ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ РЕДАКТОРОВ 5

РАЗДЕЛ 1. Трансформация концептуальных основ физического воспитания в контексте современных социокультурных процессов 8

1.1. Физическая / телесная культура в аксиологическом пространстве современности 8

1.2. Концептуальные основы физического воспитания в школе как предмет отечественных и зарубежных исследований 19

1.3. Физическое воспитание в школе: эмпирический анализ суждений, оценок и устремлений участников образовательного процесса 45

1.4. Стратегические направления и модели модернизации физического воспитания: аналитический обзор 77

1.5. Типология инновационных подходов к физическому воспитанию в школе 103

РАЗДЕЛ 2. Научно-методическое обеспечение современных практик физического воспитания 141

2.1. Доминанты процесса физического воспитания детей в теоретических интерпретациях и праксеологических моделях образовательной деятельности 141

2.2. Физическое воспитание в цифровую эпоху: потенциал и практики актуализации современных технологий и образовательного инструментария 179

2.3. Совершенствование организационно-методического обеспечения физического воспитания детей в образовательных организациях (урочная и внеурочная формы деятельности) 208

2.4. Формирование профессиональной культуры педагога в структуре подготовки специалистов в области физической культуры и спорта 235

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 257

Приложение 1.3.1. Типология основных
концепций физического воспитания 260

Приложение 1.3.2. Типология инновационных педагогических
технологий по различным основаниям 278

ОТ РЕДАКТОРОВ

Представленная научная монография является результатом коллективной работы в рамках научно-исследовательского проекта ***«Разработка и апробация методики совершенствования (обновления) содержания учебного предмета «Физическая культура» в соответствии с актуальным социальным запросом и с учетом возможностей использования инновационных образовательных подходов и технологий»***, осуществленном в Институте естествознания и спортивных технологий МГПУ в 2017–2018 уч. г. Авторский коллектив монографии (в соответствии с проведенными каждым частями исследования) – д.с.н., проф. *А. Э. Страдзе* (рук. проекта; разд. 1.4), к.п.н., доц. *А. В. Скотникова* (сорук. проекта; разд. 2.4), д.ф.н., проф. *И. М. Быховская* (разд. 1.1; 1.3), к.п.н., доц. *Д. В. Дзигуа* (разд. 1.3; 2.2), к.п.н., доц. *И. Ю. Люлевич* (разд. 1.2; 1.3; 1.4; 1.5; 2.2), к.п.н., доц. *В. Б. Соловьев* (разд. 2.1, 2.3).

Одной из исходных позиций, на которых строился данный проект, было понимание того, что логика развития любой учебной дисциплины, включенной в образовательный куррикулум, имеет, как минимум, два важных основания. Первое – это теоретические наработки и практический опыт, накопленные и успешно апробированные на предыдущих этапах: этот «золотой запас» не должен быть утерян при возникновении новых условий, обстоятельств, требований к образовательному процессу; он должен подвергнуться «снятию» (в философском смысле), пройти процедуру адаптации к новому контексту. Второе основание в развитии логики учебной дисциплины – продуманная и обоснованная трансформация ее компонентов как *объективно необходимый* отклик на изменения, происходящие в социальной/культурной/образовательной среде педагогической деятельности. Трансляция, воспроизведение предшествующего опыта в этом смысле неизбежно получает определенные ограничения, которые одновременно порождают потребность, стимулы к совершенствованию, модернизации учебной дисциплины во всех ее основных компонентах, исходя из совокупности новых возможностей (технологических, информационных, социальных, культурных) и ориентируясь на актуальные для сегодняшнего дня интересы и запросы соответствующих групп и социальных институтов.

Учебная дисциплина «Физическая культура» ни в каком из этих аспектов не является исключением. Опираясь на тот фундамент,

который был создан усилиями предшественников, на накопленное «внутреннее» богатство и мощный эвристический потенциал в области физического воспитания, это образовательное направление, подобно другим сегментам образования, должно продолжать развиваться, ориентируясь на *реалии* XXI века. Представляемая коллективная монография – один из шагов на пути поиска решений в этом направлении.

В разделе 1 «***Трансформация концептуальных основ физического воспитания в контексте современных социокультурных процессов»*** представлены 5 подразделов, содержание которых связано с анализом концептуально-методологического фундамента физического воспитания, связи данного вида образовательной деятельности с социальными и культурными трансформациями, с проистекающими отсюда стратегическими направлениям модернизации физического воспитания и инновационными подходами в этой области. Рассмотрению концептуальных аспектов совершенствования физического воспитания предшествует более общий анализ особенностей позиционирования феномена физической культуры в современном мире, характера влияния тех изменений, которые происходят в социуме, на отношение к вопросам, связанным с телесностью человека, с пониманием ее как ценности или *не*-ценности на современной аксиологической шкале. В этом разделе также нашли отражение результаты эмпирического исследования, направленного на изучение интересов и запросов основных субъектов процесса физического воспитания – учителей, учащихся и их родителей.

Раздел 2 ***«Научно-методическое обеспечение современных практик физического воспитания»*** имеет более ярко выраженную праксеологическую направленность, акцентируя внимание читателя на результатах анализа опыта в области разработки и внедрения научно-методических основ физического воспитания детей, обращаясь к наиболее интересным практикам, формам организации, моделям реализации урочной и внеурочной деятельности в этой сфере. Отдельный подраздел посвящен тем возможностям, которые предоставляет современная цифровая эпоха для формирования принципиально новых подходов и методик в физическом воспитании подрастающего поколения информационного общества. Очевидно, что достижение искомых результатов, использование всех новых возможностей для реального «осовременивания» физического вос-

питания в целом и уроков физической культуры, в частности, невозможно без модернизации всей инфраструктуры этой области, и прежде всего – ее кадрового обеспечения. Именно этому аспекту посвящен заключительный подраздел, в котором рассмотрены проблемы подготовки специалистов, отвечающих актуальному запросу общества, обладающих необходимыми знаниями и навыками для преподавания учебной дисциплины «Физическая культура» в современном формате, т. е. без утраты лучших традиций в совокупности с обогащением новаторскими идеями и технологиями обучения.

Д.с.н., проф. А. Э. Страдзе,
д.ф.н., проф. И. М. Быховская

РАЗДЕЛ 1
Трансформация концептуальных основ физического воспитания в контексте современных социокультурных процессов

1.1. Физическая / телесная культура в аксиологическом пространстве современности

Физическая (или телесная) культура как составная часть культурного пространства общества, как компонента индивидуальной культуры, как важный идентификатор при атрибуции той или иной субкультуры, в отечественных социокультурных исследованиях получила свою легализацию и адекватное позиционирование, начиная с конца 1980-х – начала 1990-х годов (*Быховская И. М., Визитей Н. Н., Жаров В. И., Столяров В. И.).* В зарубежном «человеко»- и «культуро»-ведении эта проблема занимает свое достойное место давно и прочно (П. Бурдье, А. Корбен, З. Кравчик, М. Мосс, М. Фитерстоун, М. Фуко, К. Шиллинг и многие другие), а это, как в первом, так и во втором случае, не может не проецироваться на отношение, внимание, заинтересованность в «телесной проблематике» в целом: в массовом, общественном сознании в виде признания / непризнания значимости этого компонента социальной и индивидуальной жизни; в специализированных видах деятельности (наука, искусство, образование и др.) – в масштабе и глубине разработки вопросов, связанных с бытием «Homo corporalis» / «человека телесного».

Будучи весьма интересным полем для рассмотрения, анализ характера, степени, форм представленности такого рода тематики; факторов, повлиявших и продолжающих влиять на место и изменения в развитии обыденной и научной социокультурной соматологии, и т. п. выходят далеко за границы данного коллективного исследования (более подробно об этих аспектах см., напр., *Быховская, 1994, 2000, 2019; Столяров, 2011 и др.).* Однако, не углубляясь в детали процессов, определяющих содержание названных проблемных зон, важно (исходя уже из задач именно данной работы) отметить, что для каждой историко-культурной эпохи, в том числе, и современной, характерно своё, особое, периодически изменяющееся, положение физической / телесной культуры на общей аксиологической шкале

социума; придание ей высокой или низкой ценностной позиции, а иногда, и полное обесценивание, девальвация значимости телесного начала в человеке (*Быховская, Люлевич,* 2018).

Что влечет за собой общественное / групповое / индивидуальное принятие той или иной позиции в указанном контексте? Очевидно, что одной из существенных проекций того или иного типа *восприятия* и *оценки значимости* физического / телесного в человеке становятся, в одном случае, признание, масштабирование разного рода *практик,* связанных с телесностью человека, а в другом – их маргинализация, проявление пренебрежения ими. Исходная аксиологическая позиция неизбежно «прорастает» в интенсивности и содержании практик формирования, поддержания, совершенствования тела или, напротив, практик его уничижения и разрушения; в придании человеческому телу эстетических, этических и иных (вне-телесных по своей сути) добавочных ценностей; в ориентации на его трактовку в жанре тотальной инструментализации (быть лишь «оболочкой» для.., средством для…) или же признавая и акцентируя его самоценность (по принципу аутотелизации) и т. д.

Одним из видов практик, для которых телесность человека является существенным основанием, объектом воздействия, индикатором эффективности осуществляемых действий и др., несомненно, является *физическое воспитание* (или – в другой терминологии, применявшейся в начале 20 в. и в России, а сейчас – преимущественно в зарубежных публикациях – *телесное воспитание*) человека.

Реализуясь через различные каналы социализации и инкультурации личности (образование, досуговые формы деятельности, информационно-коммуникативные влияния и др.), физическое воспитание на каждой историко-культурной ступени развития общества, в каждом особом социокультурном сегменте социума (этнокультурном, гендерном, региональном, конфессиональном, поколенческом и т. д.) приобретает свой профиль, различия в доминантах, приоритетных направлениях развития, в содержательном наполнении и соответствующем ему инструментарии; в мотивирующей, привлекающей аргументации или же, при определенных обстоятельствах, в использовании механизмов предписания и даже принуждения.

Как объект изучения и проектирования, физическое воспитание имеет глубокие исторические традиции и, прежде всего, в педагогической науке. Отечественные исследователи и практики в этой

области образования, начиная с П. Ф. Лесгафта, создали мощный теоретико-методологический и инструментально-методический базис, значение которого в большой мере не утрачено и сегодня. Исследования, посвященные истории педагогической мысли в области физического воспитания (Н. А. Карпушко, И. Н. Решетень, А. Б. Суник и др.), дают все основания для такого рода убежденности. Однако, если говорить о *социокультурном изучении* как физического воспитания, так и непосредственно сопряжённого с ним феномена физической / телесной культуры, то, как уже отмечено выше, этот научный профиль, хотя и имеет также свою предысторию, в гораздо меньшей мере представлен в отечественном социально-гуманитарном знании. Представляется, что активизация обсуждения вопросов, связанных с тесной взаимозависимостью между развитием физической культуры и теми тенденциями, которые складываются в более общем социокультурном пространстве, стала *объективно неизбежной и востребованной* в силу значительных трансформаций, происходящих в современном мире в целом и в России, в частности.

Физическое воспитание в самых разных своих ипостасях, вплоть до такой конкретной формы реализации, как конкретная учебная дисциплина «Физическая культура», подобно любой другой компоненты образования и воспитания, развивается, наполняется содержанием, имеет ту или иную целеориентацию и функции в зависимости от более широких контекстов разного масштаба, включая процессы, характеризующие целостный общественный организм на конкретном временн***о***м этапе его существования; особенности системы образования, сформированной в рамках этого конкретного социума и т. п. Связь дисциплины «физическая культура» с внешним социокультурным пространством акцентирована, добавим, еще и самим ее названием – оно совпадает не столько с обозначением соответствующей области (областей) научных исследований, генерирующей необходимые знания для их трансляции в образовательном процессе, сколько с обозначением той части, сегмента культурного пространства, вида культуры (относящегося как к социуму в целом, так и к отдельной личности), который занимает свое определенное место в социокультурном поле. Именно в этом ракурсе принято говорить о «физической культуре общества» и «физической культуре личности».

Особенности позиционирования и интерпретации данного феномена – физической культуры – среди других социальных и культурных явлений на каждом этапе общественного развития, в той или иной мере сказываются и на положении и содержательном наполнении соответствующей учебной дисциплины, поскольку образование как трансляционная система встроена в аксиологическое поле общества, принимая и воспроизводя доминантность или маргинальность его сфер. Поэтому, обращаясь к содержательным, структурным, функциональным характеристикам учебной дисциплины «физическая культура», к возможностям / потребностям их изменения, совершенствования, адаптации к современным условиям, представляется важным и методологически правильным обратиться изначально к тому социокультурному контексту, в котором сегодня эти вопросы ставятся; к отличию сегодняшней среды бытования данного учебного предмета от контекстуальных особенностей предшествующих периодов. Такого рода анализ позволяет более четко представить те социокультурные параметры, которые требуют учета как при подготовке специалистов-педагогов в области физической культуры и массового спорта, так и при совершенствовании содержания учебной дисциплины «физическая культура» и соответствующих образовательных технологий.

Обращаясь к общему социо-гуманитарному контексту современных исследований (культурологических, философских, социологических, психологических), посвященных физической культуре личности, отметим, еще раз возвращаясь к понятийному аппарату, что в современной литературе понятие «телесная культура» занимает все более устойчивое место, наряду с понятием «физическая культура». Не включаясь в данном случае в терминологическую дискуссию о тождественности / нетождественности этих понятий (частично она нашла отражение в других разделах данной монографии), оговорим сразу возможность использования обоих этих понятий и подчеркнем лишь одно, но важное методолого-эвристическое различие между ними. Термин «физическая» акцентирует *природность* рассматриваемой антропологической характеристики, ее данность человеку как изначально *биологическому* существу. Однако (что более подробно будет рассмотрено ниже), физическое, т. е. тело (как и все другие характеристики человека), в силу социальной сущности и социального существования индивида, не остаются неизменными на протяжении

его жизни, и в этом смысле отождествление понятий «физическое» и «природное», когда речь идет о характеристике человека, совершенно не корректно: социальные и культурные воздействия значимо преобразуют изначально естественные / природные характеристики. Если же рассматривать понятие «физическая» в сочетании с понятием «культура», то сомнительность этого сопряжения становится еще более очевидной: получается кентаврическое соединение двух принципиально разных сущностей – физической (т. е. природной) и культурной (т. е. принципиально, сущностно социальной, отличающейся от естественно-данного). Понятие же «телесная культура» позволяет избежать такой амбивалентности, поскольку здесь не акцентирована ни одна из сущностей, а назван лишь материальный носитель и той и другой.

Сделав данные необходимые уточнения, обратимся к анализу некоторых особенностей развития / трансформации феномена физической / телесной культуры в социокультурном пространстве современного общества – особенностей, которые, подчеркнем еще раз, являются не безразличными (а нередко и высоко значимыми) для понимания тех новых условий, которые формируют и соответствующий запрос, актуальное понимание возможностей и оснований для модернизации учебной дисциплины «физическая культура».

Современный мир, обозначаемый в нынешнем его обличье как пост-индустриальный или информационный тип общества, – это пространство утверждения принципов глобализации и межкультурных взаимодействий; это этап проявления безграничных возможностей технологий, наступления «цифры» и всепроникающих коммуникаций; это всё более многоликая явленность «общества потребления» с его ориентацией на ценности гедонизма, удовольствия. Представляя собою принципиально новый этап в социальном и культурном развитии человечества, данный тип современного общества погружает человека в мир новых технологий и приоритетов, подвергает воздействию множества принципиально новых факторов, задает иной, в сравнении с предыдущим, образ, стиль жизни. С другой стороны, оказавшись в этих новых обстоятельствах, человек ищет и конструирует свое, адекватное современности, позиционирование, стремится к максимальному использованию новых возможностей, продуцирует новые интересы, запросы, потребности. Такого рода тренды социокультурного движения проявляют себя во всех обла-

стях социальной жизни, в каждой из многообразных социокультурных практик, в том числе, и в той области культуры, которая связана с реализацией физического, телесного начала в человеке. Прежде всего, нельзя не обратить внимания на тот факт (на первый взгляд, крайне парадоксальный), что значимость, масштабность интереса (и научного, и повседневно-массового) к вопросам «физического», телесного в структуре человеческой личности значительно возросла в условиях этого нового века. Казалось бы, всё, что связано с телом человека (всё более заменяемым искусственными конструкциями, а потому всё «менее необходимым»), в т. ч. и феномен физической культуры личности, должны постепенно терять свой «удельный вес», отступать на задний план, превращаться в маргинальную тематику на фоне сегодняшнего мощного прогресса техники и технологий, побед человеческого ***разума и духа*** (т. е. того, что «телесному» обычно противопоставляется), воплощающихся в научных открытиях и изобретениях, в создании выдающихся художественных произведений и т. д.

Однако, именно на фоне всех этих достижений цивилизации не парадоксальным, а глубоко логичным, представляется тот процесс, который в 80-е годы XX века был обозначен как «возвращение к телу» и выразился в серьезном возрастании интереса и заострении проблем, связанных с телесным / физическим бытием человека в современном мире. Объяснение этому следует искать в тех же самых явлениях и процессах, которые описывают современный цивилизационный прогресс, однако, совершив позиционную инверсию и посмотрев на них с другой стороны. Так, масштабное вторжение технологий в мир существования человека делает всё более острой проблему сохранения, защиты «природного» – как в обществе (экологическая тематика), так и в самом человеке, индивиде (телесность как *изначально* природноданное явление). Вопросы поддержания и укрепления здоровья в этих обстоятельствах становятся крайне востребованными, а физическая культура – безусловно, один из важнейших инструментов для поддержания здоровья. Однако, не только вопросы здоровья возвращают современного человека к его «физике», к его телу в современных условиях. К числу важных обстоятельств, повлиявших на эту ситуацию, можно отнести также: повышение ценности человеческой индивидуальности в современном мире и обостренное восприятие всего, связанного с личным

самовыражением (а собственное тело является одним из таких средств); заметные сдвиги в сфере сексуального поведения человека и изменений в сексуальной культуре различных социально-демографических групп в условиях современной цивилизации; возрастание значимости телесного, внешнего имиджа человека в современной культуре как определенной символической ценности, как своего рода «символического капитала», согласно терминологии П. Бурдье.

Предшествующий длительный этап в осмыслении самого явления «человека телесного», а также формирования и восприятия многообразных практик, связанных с телом человека (их можно обозначить как телесно-ориентированные социальные практики), принципиально отличается от нынешней ситуации в этой области во всех своих измерениях: содержательно-смысловом, аксиологическом, нормативно-регулятивном, собственно праксеологическом. Доминирующее мировоззрение, обосновывающее дихотомическое «расчленение» и противопоставление двух сущностей единого целого – «человека духовного» и «человека телесного» – проецировалось на научное и повседневное сознание, на идеологические ориентиры и нравственные каноны, а также на само позиционирование всего, связанного с телесностью, в социальном пространстве и – особенно – в культуре. В течение длительного периода сформировалось устойчиво негативное / скептическое / снисходительное (в лучшем случае) отношение к «низменно-телесному», которое противопоставлялось «возвышенно-духовному». Даже в социально-гуманитарной академической и научно-популярной литературе (не говоря о повседневном сознании, которое, впрочем, всегда своего рода ее проекция и отражение) место и «вес» публикаций, посвященных «высокому», – культуре политической, нравственной, эстетической, интеллектуальной и т. п., принципиально отличались от того, что касалось «телесной культуры» (в самых разных ее вариациях). А сфера познания и практик, которые были связаны с последней, нередко даже не удостаивались полноценного наименования, снисходительно обозначаясь «смежниками» – гуманитариями сокращенным «физкультура» в отличие от «достойных» и «нормальных» иных форм и видов культуры. Своего рода «ущербность» в оценке и восприятии человеческой телесности нередко получает свое продолжение в обыденных представлениях о ее значимости и ценности, в повседневной и профессиональной практике различных социальных групп и слоев,

что в итоге проявляется в формировании и реализации установок на целенаправленную деятельность по поддержанию, формированию, оздоровлению своего тела или, напротив, в спонтанной ***не***-деятельности по отношению к своему телу, что рано или поздно сказывается на физическом развитии, состоянии здоровья, неполноценности в своей самореализации выбравшей эту систему ценностей человека.

Длительное и воспроизводимое из поколения в поколение (в том числе, исследователей) маргинальное позиционирование телесной проблематики не могло не проецироваться на массовое сознание – в том числе, сознание родителей и школьников в их достаточно распространенном пренебрежительном отношении к физической культуре как учебной дисциплине, а также (что нашло отражение даже в кинематографе и беллетристике) к учителю физической культуры («физкультурнику») – к сожалению, иногда даже среди коллег-предметников. Вся эта предыстория не может не учитываться сегодня – ведь для того, чтобы разрушать стереотипы, надо серьезно изучить их истоки, понимать поддерживающие их механизмы и возможные «точки роста» иного понимания феномена физической культуры, а следовательно, и сути дисциплины, транслирующей его принципы и технологии в образовательную среду. При этом важно, что такого рода переосмысление должно происходить как «изнутри», в сознании и моделях деятельности самих субъектов этой практики – преподавателей физической культуры, так и вовне, в «общенаучном» и массовом сознании.

Очевидно, что кардинальное изменение, востребованность проблематики человеческой телесности в современном аксиологическом пространстве, повышение ценности всего, связанного со здоровьем, динамичностью, имиджем, «полноформатностью» самореализации человека – это важная отправная точка и социально-культурная опора для необходимых трансформаций и в учебной дисциплине «Физическая культура», и в ее восприятии, в соответствующих установках различных заинтересованных (и в том числе, не всегда пока еще заинтересованных) групп. Современные разработки, связанные с социокультурным осмыслением телесности человека, ее места на аксиологической шкале индивида / общества, роли и потенциала для различных социокультурных практик, дают возможность для принципиально нового разговора с учащимися о смысле и сути физической культуры, о ее значении как «личностном капитале» и

общественно значимой ценности, о востребованности «телесной» проблематики в современном мире, что требует ее глубокого понимания. Такого рода концептуально-теоретическая «подкладка» дисциплины, несомненно, предполагает трансформацию заложенных здесь принципов в инновационные модели физического воспитания, включая их идейно-теоретическую, учебно-методическую и организационно-практическую составляющие. В последующих разделах монографии эти составляющие нашли свое детальное отражение.

В данном разделе, опираясь на уже сделанные ранее разработки (см. прилагаемый список литературы), мы выделим несколько ключевых позиций, которые являются существенными для понимания телесной / физической культуры в современном культурном пространстве, а следовательно, и существенными для более глубокого осмысления и подлинно культурного отношения к своему телу человеком, в этом пространстве пребывающего (в данном случае – учащихся и педагогов). Назовем некоторые из числа позиций, создающих принципиально новые теоретические основания для построения концепции физической / телесной культуры как полноправной составляющей культуры общества и личности, как одной из сфер человеческой деятельности, в значительной степени определяющей его физическое и социальное самочувствие, возможности его самореализации и самоутверждения, «встраивающей» изначально природное тело человека в истинно культурно-ориентированную матрицу его сохранения и совершенствования:

– выявление особенностей трансформации характеристик тела под воздействием актуальных социальных факторов – как объективных (напр., экологическое состояние), так и субъективных (напр., связанных с особенностями профессиональной деятельности индивида); таким образом, может быть описано формирование «социального тела» человека как результата преобразования его «естественного», «природного» тела в конкретных социальных условиях;

– выявление и анализ особенностей трансформации характеристик тела под воздействием культурных / субъективных факторов, т. е. ***избранного*** человеком образа жизни для своего тела, использования / игнорирования им целенаправленных «соматических практик», реализующих на поведенческом уровне его ценностные ориентации в области телесного существования; таким образом,

формируется то, что можно обозначить, как «культурное тело» (отметим, что «культурное» здесь – не оценочное суждение, а констатация выбранной человеком стратегии и тактики);

– изучение различных типов ценностных ориентаций в отношении телесности, представленных в истории развития цивилизации, и их отражение в практиках образования и более широко – социализации на разных этапах;

– рассмотрение особенностей аксиологии телесности человека в современном мире и изменения условий существования «человека телесного» в мире высоких технологий (гиподинамия, необходимость более активного поиска «компенсационных» форм рекреации» и пр.);

– выявление факторов формирования позитивных устойчивых ценностных ориентаций человека в отношении телесности, а также факторов разрушения негативных стереотипов, сложившихся в этой сфере, как оснований для становления и развития соматической культуры.

В рамках учебной дисциплины «Физическая культура» эти аспекты могут быть представлены в нескольких проблемных блоках при изучении теоретических оснований современной физической / телесной культуры личности:

1. Телесность человека как продукт объективных процессов и факторов: телесность в системе экологических факторов; телесность и особенности образа жизни, социально-экономического уклада отдельных социальных групп; система социальных институтов и телесность.

2. Многообразие образов и репрезентации «человека телесного» в обыденной культуре и специализированных культурных практиках: формирование эстетических и нравственных представлений о границах и атрибутах телесности; ценностный статус проблем, связанных с телом, в аксиологических системах общества в целом, отдельных социальных групп, жизненном мире отдельного индивида; смысловые и символические нагрузки и интерпретации телесности; ориентированность телесных практик в системе целерациональности и / или ценностного подхода.

3. Соматическая социализация и инкультурация как целенаправленный процесс освоения знаний и навыков, необходимых для заботы о теле и его надлежащем состоянии; формирование соответствующего ценностного сознания; факторы, агенты и механизмы

соматической социализации и инкультурации в современных культурных пространствах (этнических, социальных стратах, возрастных, гендерных и др.)

4. Деятельно-практическое отношение к телесно-двигательным характеристикам как актуализация содержания, смысла, направленности соматических представлений и ориентаций, их объективация: контроль, ограничения, «дисциплинирование» (М. Фуко) тела человека в социальной практике; инструментальное и экспрессивное использование соматических, двигательных характеристик человека; преобразование, целенаправленное формирование телесных характеристик, двигательных навыков на основе принятых ценностей, норм, идеалов, образцов.

В этом праксеологическом блоке собственно и совершается переход от теоретического осмысления проблемы физической / телесной культуры человека к пониманию огромного потенциала учебной дисциплины «физическая культура» для каждого отдельного ученика, для таких его значимых сторон жизни, как здоровье; конкурентоспособность в современном мире, отличающемся высоким уровнем соревновательности во всех сферах; возможность к полномасштабной самореализации и т. п. Таким образом, достижение реальной связи между новым взглядом на телесное начало в человеке – взглядом из XXI века, и новыми практиками в образовательной деятельности (при их обеспечении соответствующей научной, методической, организационной базой, в том числе, подготовкой адекватного преподавательского состава) является существенным условием для нового позиционирования и содержательного наполнения учебной дисциплины «Физическая культура».

Литература:

1. Бодрийяр Ж. (2006). Общество потребления. – М.: Республика, 2006. – 269 с.

2. Быховская И. М. (1994). Физическая (соматическая) культура // Морфология культуры. Структура и динамика / Под ред. Э. А. Орловой. – М.: Наука. С. 305–323.

3. Быховская И. М. (2000) Homo Somatikos: Аксиология человеческого тела. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 232 с.

4. Быховская И. М. (2019). Телесная / физическая культура // Прикладная культурология. Энциклопедия / под ред. И. М. Быховской. М.: Согласие, 2019. С. 529–537

5. Быховская И. М., Люлевич И. Ю. Аксиология телесности и здоровья: вертикали и горизонтали сравнительно-культурного анализа // Международный журнал исследований культуры (электронное издание). 2018. № 4. С. 208–223

6. Визитей Н. Н. (2009). Теория физической культуры: к корректировке базовых представлений. Философские очерки. М.: Советский спорт. – 211 с.

7. Карпушко Н. А. (1992). Историко-теоретический анализ школьных программ по физической культуре. Уч. пос. М.: ГЦОЛИФК, 1992 – 51 с.

8. Корбен А., Куртин Ж.-Ж., Вигарелло Ж. (2012, 2013, 2016). История тела. В 3-х тт. М., 2012–2016.

9. Кун Л. (1982). Всеобщая история физической культуры и спорта. М., 1982 – 400 с.

10. Столяров В. И. (1998). Концепция физической культуры и физкультурного воспитания (инновационный подход) (электронный ресурс) / В. И. Столяров, И. М. Быховская, Л. И. Лубышева // Теория и практика физической культуры – 1998. – № 5: URL http://bmsi.ru/issue/0943cce7–7891–410b-90a5–82ee7448821c (дата обращения 10.06.2018).

11. Столяров В. И. (2011). Философия спорта и телесности человека. М.: Университетская книга. – 763 с.

12. Суник А. (2010). Очерки отечественной историографии истории физической культуры и спорта. М.: Советский спорт. – 616 с.

13. Howson, A. (2013). The Body in Society: An Introduction. Cambridge: Polity Press, 2013 – 252 p.

14. Hardman, K. (ed.) (2003). Physical Education: Deconstruction and Re-construction. Issues and Directions. Schorndorf: Hofmann. – P. 35–52.

15. Krawczyk Z., Foldesi T. (1985). Physical Culture in Social Consciousness // International Review for the Sociology of Sport. – Vol. 20. – № 4 – Pp. 321–333.

16. Shilling K. (2013) The Body and Social Theory. L., 2013.

1.2. Концептуальные основы физического воспитания в школе как предмет отечественных и зарубежных исследований

Дискуссии о целях образования в области физической культуры, о роли физического воспитания в образовательном процессе, разные социокультурные и идеологические взгляды на тело и телесность развиваются с конца XIX в. по сей день, но единого мнения на этот счет так и не выработано. Разные концепции физического воспитания существуют параллельно или сменяют друг друга, реализуются на практике или остаются лишь теоретическими разработками. Анализ показывает, что европейский и отечественный процессы

формирования взглядов на цели и содержание физического воспитания шли параллельно, часто во взаимодействии и взаимовлиянии. Это обусловлено тем, что глобальные и национальные политические и социокультурные изменения в обществе явным образом влияют на формирование ценностных ориентиров, что, безусловно, сказывается на образовании, потому что образование всегда отвечает на потребности социума. По верному замечанию И. М. Быховской *(Быховская И. М., 1996: 20)*, начинать исследование можно с анализа объекта (в нашем случае с концептуальных основ физического воспитания), но чтобы исследование продолжить, «необходимо отнести все это к человеческой внутренней жизни, к сфере замыслов, к тому, что было *накануне* действий, к тому смысловому контексту, в котором данное действие совершается. Подлинно гуманитарный взгляд на телесность, телесную практику в этом отношении – это взгляд на нее с позиции смысла, с позиции анализа ее ценностного содержания, т. е. взгляд сквозь призму «мира человека», культуры, а не мира природы или мира обезличенного социума».

Можно утверждать, что востребованность тех или иных европейских и отечественных концептуальных принципов физического воспитания и взглядов на физическую культуру тесно связана с социальными, культурными и политическими процессами, происходящими в обществе.

Ретроспектива

Первые концепции физического воспитания зародились в Европе в первой половине XIX в. Концепция «биологически ориентированного телесного воспитания» создана П. Х. Лингом, который на основе знаний об анатомии человеческого тела разработал гимнастику «для приспособления органов и систем биологического организма человека к внешней среде в зависимости от назначения» *(Крадман Д. А., 1923: 5)*. Именно поэтому его знаменитая гимнастика делилась на 4 части: медицинскую, педагогическую, военную и эстетическую – в зависимости от прикладных задач подготовки. Шведская гимнастика распространилась в целом ряде европейских стран, стала классической основой для общеразвивающих комплексов упражнений. В других странах Европы в этот же период распространяется педагогическая (или образовательная) концепция «воспитания через движение» на основе немецкой системы гимна-

стики «Турнен» (Й. Гутс-Мутса, Ф. Яна, А. Шписса). Немецкая гимнастика декларирует движение как инструмент развития личности и предполагает воспитание выносливости, воли и дисциплины через развитие двигательных способностей *(Naul, R., 1994; Лях В. И., 1996; Столяров В. И., 2013)*. В Англии (и в США) в к. XIX в. развивается спортивно-игровая концепция (Т. Арнольда и др.), в основе которой лежит идея о развитии личности на спортивной площадке посредством не только совершенствования физических движений, но и чувств и эмоций, возникающих в процессе спортивных игр. Надо сказать, что английская концепция физического воспитания до сих пор сохраняет эти цели, полагая, что формирование умений действовать в конкурентной борьбе чрезвычайно важно на любом этапе развития общества. Во Франции аналогичная спортизированная концепция (Ф. Амороса) имела сугубо военно-прикладной характер *(Naul, R., 1994)*.

По сути, все национальные европейские системы физического воспитания XIX – 1-й половины XX вв. представляют собой различные вариации этих трех исторических базовых концепций, дополненных национальными методическими разработками (как, например, так называемая «датская система» Баха или «французская система» Лагранжа с их общими корнями из гимнастики Линга *(Naul, R., 1994; Crum B., 1989, 1994)*.

Работа над теоретико-методологическими основами физического воспитания в России шла по аналогичному пути.

Одной из первых отечественных концепций физического воспитания была теория П. Ф. Лесгафта, изложенная им в «Руководстве по физическому образованию детей школьного возраста». В основе педагогической системы П. Ф. Лесгафта лежало учение о единстве физического и духовного развития личности, поэтому физические упражнения он рассматривал как средство не только физического, но и интеллектуального, нравственного и эстетического развития человека. При этом Лесгафт постоянно подчеркивал важность рационального сочетания, взаимовлияния умственного и физического воспитания. «Необходимо, – писал ученый, – чтобы умственное и физическое воспитание шли параллельно, иначе мы нарушим правильный ход развития в тех органах, которые останутся без упражнения» *(Симонкина Ю. С., 2011)*.

По сути своей концепция относится к образовательным концепциям, которые ставят своей целью объединение двигательной и познавательной деятельности в процессе физического воспитания на основе интегрированного решения воспитательных, образовательных и оздоровительных задач.

Естественным образом в середине XX в. наиболее востребованными становятся концепции спортизации физического воспитания (причем чаще всего в военно-прикладном варианте), это связано и с милитаризацией Европы перед II Мировой войной в 30–40-х гг., и с послевоенным развитием олимпийского движения в 50–60-х, сформировавшего образ олимпийского спорта как инструмента международного влияния. Особенно активно (по понятным причинам) спортизация уроков физической культуры в 30–40-х гг. проходит в Испании, Германии, Италии, Советском Союзе.

На протяжении советского периода физическое воспитание не имело документально оформленного концептуального обоснования, основные цели, задачи, средства и формы их достижения прописывались в учебных программах. Даже поверхностный анализ программ показывает, что поиск концептуальной идеи физического воспитания в школе шел по тому же пути, что и на западе, с небольшими хронологическими несовпадениями, обусловленными особенностями исторических этапов и спецификой государственного устройства.

В 30-х гг. XX в. в программу по физической культуре, помимо прикладной подготовки (предназначенной для воспитания здоровых членов общества, готовых к труду и обороне) включаются разделы по оказанию первой помощи. В предвоенные годы программа становится все более «спортизированной» и военизированной, все больше места занимает базовая спортивная тренировка, в основном по различным дисциплинам гимнастики и легкой атлетики, кроме того, часть времени отводится на начальную военную подготовку и рукопашный бой. В 40-х гг. военная и физическая подготовка объединяются в единый процесс с 1 класса. До 80-х годов в советских школах преобладал принцип «спортизации» физического воспитания, как в урочных, так и в неурочных формах (комплекс ГТО, например) *(Лях В. И., 1996; Лях В. И., 2012)*.

После Второй мировой войны, в то время как в Западной Германии утверждаются американские и британские принципы физиче-

ского воспитания в школе, в странах восточной Европы происходит «советизация» физкультурного образования с его ориентацией на прикладной (трудовой и военный) характер физической культуры и на спорт. Это только доказывает верность тезиса о том, что концептуальные основы физического воспитания (как и образования в целом) взаимосвязаны с политико-идеологической и социокультурной ситуацией в обществе.

Практически во всех западноевропейских концепциях содержательное ядро физического воспитания составляют плавание, спортивные игры, гимнастика и двигательная активность на свежем воздухе, занятия которыми направлены на формирование двигательных способностей, технических навыков, психосоциальных взаимоотношений и моральных ценностей *(Naul, R., 1994)*. Все эти концепции имели различный национальный компонент, но некая традиционная схема вполне сформировалась. Основным достижением было то, что практически во всех странах школьный предмет «Физическая культура» был сделан обязательным и признана его образовательная ценность в деле физического и психосоциального развития личности.

Однако параллельно с формированием «традиционной концепции», как ее называет Р. Науль *(Naul, R., 1994)*, активно идет процесс «спортизации» физического воспитания, процесс, который был запущен обострившимся соперничеством между двумя лагерями европейских стран, сложившимися в Европе после II Мировой войны и в период последующей «холодной войны». Эпоха «холодной войны» спровоцировала агрессивное противостояние и на спортивных аренах, вернее, перенесла часть плохо сдерживаемой агрессии в противостоянии двух систем (капиталистической и социалистической) в сферу спорта. Восточноевропейские страны в это время, ориентируясь на советскую систему воспитания и образования, активно развивают спорт на занятиях по физической культуре; флагманом здесь выступает ГДР, в которой в 1965 г. даже школьный предмет был переименован из «Физической культуры» в «Спорт». Западная Германия в личном соперничестве с ГДР в свою очередь тоже усиливает спортивную составляющую школьного физического воспитания. Когда в 1968 г. на Олимпийских играх были официально признаны две разные сборные команды ГДР и ФРГ – их соперничество еще более обострилось, Западная Германия в противовес Восточной

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине «Электронный универс»
(e-Univers.ru)